

Олеся Осинская

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ. МИР В ПРОРЕЗИ МАСКИ
ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ. ОБРАТНАЯ СТОРОНА МАСКИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олеся Осинская

Знакомые незнакомцы.
Обратная сторона маски

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 55

Художник
А. Клепаков

Осинская О.

О-73 Знакомые незнакомцы. Обратная сторона маски: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1448-2

Кажется, в завесе тайн, окружающих Корни, начало что-то проясняться? Не все так просто, как кажется! Еще не все карты раскрыты, не все маски сброшены. А полученные ответы лишь вызывают новые вопросы. А это значит, что впереди ждут опасные приключения, новые тайны и неожиданные открытия!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1448-2

© Олеся Осинская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая ФАМИЛЬНЫЕ СКЕЛЕТЫ

ГЛАВА 1

Почти четверть часа я торчала у массивной деревянной двери, пытаясь попасть в дом графини Одлер. И с каждой новой минутой чувствовала себя все более глупо. Я уже успела трижды нажать на кнопку магического звонка и столько же со всей силы поколотила деревянным молотком по двери. Стук приятным глухим звуком разносился по недрам необъятного дома, но открывать мне никто не спешил.

«Ждут меня тут! Как же!» — мысленно передразнила я Берту — свою приемную мать и главу теневой структуры Исталии. Еще как ждут! Я со злостью пнула ни в чем не повинную дверь, затем зябко поежилась и смахнула с воротничка платья снег. Нормально одеться я не успела, поэтому чудесное морозное утро абсолютно не радовало.

Оставались считанные дни до начала второго семестра. Вспоминая Академию, мне сейчас казалось, будто каникулы длились не месяц, а целую вечность... столько всего успело произойти... Расследование покушений в Адании, блуждания в подземном лабиринте, поездка в закрытую страну Отан... И вот, после возвращения блудной дочери к родным пенатам — ни здрасте тебе, ни до свидания...

— Графине Одлер нужна помощь, — не оборачиваясь, выдала Берта вместо приветствия, задумчиво теребя в руках какую-то записку. — Я в долгу перед ее матерью. Надо помочь бедной девочке. Отправляйся прямо сейчас. Подробности на месте.

Да уж, краткость — сестра таланта.

— А как же... — закончить я не успела.

— Поторапливайся, тебя там ждут. — С этими словами приемная мать уверенно вытолкала меня в портал, успев бросить в последний момент: — А твое поведение обсудим позже.

Что ж, отчасти такая отсрочка мне была на руку — разбор полетов за мои недавние проделки откладывался на неопределенное время.

Я немного попрыгала на месте, пытаюсь согреться. Ну с меня хватит! Последний раз стучусь! Если и сейчас не откроют... Но постучать я не успела. Едва я взялась за дверной молоток, как дверь резко распахнулась, потянув меня за собой. Невоспитанная челядь... так дверь с петель сорвать можно. Я качнулась, пытаюсь выровняться, чья-то рука меня легко поддержала. Подняла глаза и застыла... М-да... это явно не дворецкий. На пороге, перегораживая мне путь, стоял герцог Сорби. Я машинально выдернула локоть из его пальцев, сделала шаг назад и мысленно зашипела. Джек подозрительно сощурил глаза.

В какой же момент моя тихая размеренная жизнь треснула как хрупкий верский фарфор? Уж не тогда ли, когда я впервые встретилась с милордом Сорби?..

Когда-то в моей детской комнате висели портреты двух моих детских кумиров — Джека Сорби, красавца герцога, Мага-универсала с Даром третьей степени, и Джокера — легендарной Тени, проворачивавшего такие дела, что мне пока и не снились. Но в каких бы подростковых мечтах я их ни видела, личные встречи внесли свои коррективы. Всего год назад в моем тихом, уютном мирке не было ни опасных заданий, ни политических интриг, ни Джека с Джокером. Берта, конечно, меня чему-то учила, мой Дар Тени потихоньку развивался... А затем как понеслось... Сначала я познакомилась с Джеком, герцогом Сорби. Прошлой весной на балу, выполняя очередное задание, я коснулась его руки, принимая приглашение на танец, и... что-то определенно произошло... что-то, что почувствовали и я, и Джек. Как оказалось впоследствии, Сорби каким-то чудом активировал у меня Дар

Королевской Спутницы, о котором я с тех пор благополучно помалкивала. На людей с Даром Королевской Крови, а заодно и с Даром Королевской Спутницы у нас покушались столь часто, что на данный момент в монаршей семье Исталии осталось всего трое членов — сам король, его непутевый сын Эрик и лик-принц Ленси, племянник короля.

Затем на меня свалилось неожиданное задание — украсть амулет посмертной защиты принца Эрика, безвольного и нелюбимого в народе отпрыска короля. И тут подвернулся шанс поработать с Джокером. Легендарный мошенник полностью меня покори́л. Да, работа оказалась трудной, но выполнимой. Дело осложнялось еще тем, что расследовал его — да-да, герцог Сорби, неофициальный глава Тайного отдела. И я чуть было не угодила в его руки. Правда, потом выяснилось, что заказчиком выступала сама королевская семья, но поскольку все делалось тайно, то преступника, ежели поймали бы, наказали бы по всей строгости. Еще долго я ходила, нервно вздрагивая при упоминании одного имени этого мужчины со стальным взглядом.

С осени я под видом простой горожанки Корни Грейс отправилась учиться в Магическую Академию. Дара Мага, позволяющего достичь небывалых высот на этом поприще, у меня не было. Однако и моих способностей хватило, чтобы поступить. И тут жизнь преподнесла новый сюрприз — Сорби оказался преподавателем Академии! Причем не грозным и суровым, а своим, рубахой-парнем, переживающим за студентов. Да что там — он даже нормальных занятий не вел, только факультативы, где нет экзаменов, чтобы студенты его не боялись. Признаться, через несколько месяцев я стала похожа на одну из многочисленных влюбленных в него дурочек.

Но самым насыщенным оказался последний месяц — месяц новогодних каникул. Сначала мой приятель Кир, младший принц соседней страны Адании, надумал жениться. Традиционный «конкурс невест» вылился в бесконечные покушения на девушек-претенденток. И снова меня судьба свела с Джокером. Я не раз оказывалась в опасности, и мой напар-

ник неизменно был рядом. И вот тут-то я поняла, что мне безумно нравятся двое мужчин — мои Дж-Дж, как называла их Берта. Нравятся настолько, что сложно представить жизнь без любого из них.

Не успела я оправиться от приключений, как тут же влезла в новые. Нелегалкой отправилась спасать известную художницу Мариам Лисс в закрытую страну Отан. И чуть не попала. Спас меня Джек Сорби. А потом... случилось то, чего мне всегда в глубине души хотелось. Герцог вдруг начал за мной ухаживать, а я, испугавшись столь быстрого развития событий и напридумывав себе кучу несуществующих проблем, все испортила... Сорби снова отстранился. А затем мы с ним поссорились. Или правильнее сказать, я с ним поссорилась. И теперь, с одной стороны, безумно хотелось помириться, вернуть то хрупкое теплое доверие, что было между нами. А с другой — я злилась. И на себя, и на него, и на всю мировую несправедливость. И пока не придумала, как поправить наши отношения. Видимо, придется самой делать первый шаг.

Зато Мариам, обладающая не только Даром Художника, но и редким даром видеть суть человека, сделала мне бесценный подарок. Картину, где изображены мы с герцогом на узких улочках Отана. И если приглядеться — в чертах Джека угадывались черты и другого дорогого мне мужчины, Джокера.

Перед глазами что-то мелькнуло, и я машинально отмахнулась, ощутимо хлопнув герцога по руке. Стальные глаза главы Тайного отдела въедливо сверлили меня колючим взглядом.

— Кончай мечтать, — едко произнес он. — Я уже третий раз спрашиваю: что ты здесь делаешь?

Ох, как я не люблю этот «рабочий» взгляд... вроде и знаю уже, что не стоит бояться этого мужчину, но все равно в мыслях тут же возникают неуютные тюремные каморки. Я тяжело сглотнула, делая еще один шаг назад. Джек по-прежнему нависал надо мной, ожидая ответа.

— Берта послала, — в итоге пискнула я, мигом растеряв свою смелость.

— Вот как, — безразлично констатировал герцог. Затем наконец заметил, что на мне домашнее платье, не располагающее к прогулкам на свежем зимнем воздухе, недовольно поджал губы и, схватив за руку, рывком втянул внутрь. — И зачем же она тебя сюда прислала?

— Не знаю. — Попав в теплое помещение, я задрожала еще больше. — Сказала, что надо помочь «бедной девочке».

— Узнаю Берту, — сквозь зубы процедил Сорби, силой усаживая меня в кресло. Тут же рядом появилась служанка с чашкой чая. — Согрейся пока, графиня спустится через минуту.

Вскоре появилась и ее сиятельство. Молодая женщина, точнее даже девушка, робкая и неуверенная. Невысокая, тоненькая, на худом бледном лице сразу привлекали внимание глаза потрясающего василькового цвета. С легким недоумением хозяйка дома взглянула на меня, потом взяла протянутую карточку.

— Ее прислала Берта, — с насмешкой протянул глава тайной службы.

Графиня побледнела еще больше, глядя поочередно то на меня, то на Сорби, — как же, криминальный элемент и представитель закона в одном помещении. Джек пару секунд любовался замешательством Валии Одлер, после чего снисходительно махнул рукой.

— У графини пропала древняя семейная реликвия — небольшая серебряная брошь. — Джек протянул мне фантомную картинку.

Я разочарованно поморщилась. Судя по виду, брошка на много не тянула — серебро, пара небольших полудрагоценных камней. Симпатичная, но не шедевр. Я бы за такую и двухсот лейров не дала. Будь она новой, естественно. Плюс надбавка за возраст, возможно, даже неплохая. Все равно — безделушка безделушкой... Это и есть проблема? Всего-то? Я уж было подумала, что убили кого-то... Как минимум... И чем тут помочь? Найти, кто украл, и переворочать обратно? Вер-

нуть, так сказать, законному владельцу? Я с недоумением пожала плечами.

— Мотивы Берты мне глубоко непонятны, но в данном случае необсуждаемы, — едва слышно произнесла я, зная, что до ушей Сорби моя реплика точно дойдет. — А что в этом деле могло заинтересовать вас, ваша светлость?

— Идем, — произнес Сорби вместо ответа, направляясь в прихожую. У выхода на секунду замешкался, снял мундир и набросил мне на плечи и лишь тогда открыл дверь. — Посмотри внимательно на дом, — повел он рукой в сторону особняка. — Представь, что ты хочешь сюда залезть. Естественно, незаконно. Попробуй оценить свои шансы.

Я взглянула внутренним зрением и застыла. Стены покрывала плотная сетка магических охранных. Настолько плотная, что... хм... даже не знаю, рискнула бы я сюда пробраться или нет... скорее нет...

— Настолько хорошо в этом городе защищены всего два здания кроме этого — мой дом и мое управление. Как ты помнишь, даже стены королевского дворца не имеют столь сильной защиты, по крайней мере снаружи, — насмешливо протянул мой собеседник.

Хм... тонкий намек на то, как я из дворца амулет принца воровала?..

— Понятия не имею, о чем вы, — с холодным достоинством ответила я, внимательно рассматривая стены дома.

— Ах да, извини, конечно, не имеешь понятия. Зато точно имеешь понятие о том, как защищены стены Магической Академии...

Я лишь вздохнула. Таки уел — тут не соврешь, было дело. Поймана практически на этой самой стене.

— ...как видишь, Магическая Академия тоже не может подобным похвастаться.

А ведь действительно странно... Из нынешних магов мало кто смог бы в одиночку поставить такую защиту. Сам Сорби смог бы, лик-принц Ленси Арадер, возможно... и, пожалуй,

все. И мало поставить — ее надо время от времени поддерживать.

— Защита стоит очень давно, сколько себя помню. И за все время магические потоки совершенно не ослабли, — будто прочитав мои мысли, отозвался мужчина.

— Может, у них какой-нибудь мегаартефакт под фундаментом закопан?

— Не знаю, — ответил Сорби и махнул рукой, жестом приглашая обратно в дом. — Это еще не все. Такое же плетение можно увидеть и с внутренней стороны. И на всех тайниках и сейфах.

На минуту нас прервали. Сверху спустились двое мужчин в форме — явно помощники герцога. Кратко отрапортовали о результатах — ни малейших следов и зацепок.

— Вот видишь? — снова обратился ко мне Джек. — Улик нет, магического вмешательства я не чувствую, защита сейфа выше всяких похвал... Тайна, покрытая мраком... — Мужчина снова задумался, знакомым жестом поправил светлые волосы. — Ах да, возвращаясь к вопросу, зачем мне это. Пять лет назад умер граф Одлер. Надеюсь, ты в курсе, что графиня получила титул не по крови? Она вдова.

Я легко кивнула, родословные всех крупных аристократов знала наизусть.

— Официально списали на сердце. На самом деле графа убили. Даже я тогда с трудом различил ментальное воздействие. Очень тонкая работа.

— Очередное убийство из серии... — энергично начала я. Чего уж тут, в нашей стране регулярно случаются покушения, с разной степенью успешности. Королевскую семью и верхушку знати планомерно вытравливают. И только благодаря недавним событиям появились основания думать, что следы ведут в закрытую страну Отан, бывшую когда-то частью нашей Исталии...

— Нет, — перебил меня Сорби, — не могу сказать со стопроцентной уверенностью, но не думаю... Впрочем, графа мне не жалко. Тот еще мерзавец был. Не с политической точ-

ки зрения — лично мне он ничем не насолил. А так... по-человечески... Убили Одлера, как можешь догадаться, здесь, в этом доме. Соответственно возникает старый вопрос — как сюда можно пробраться... В общем, после того случая я попросил графиню сообщать мне о любых странностях...

— То есть... вы думаете, что вор и убийца графа может оказаться одним человеком?

— Не исключено, — кивнул мой собеседник, затем махнул рукой своим людям. — Нам пора. Поиском броши, как ты правильно поняла, я заниматься не собираюсь. Так что тебе и карты в руки. Если что обнаружишь — дай знать, мне тоже интересно. В подробностях тебе все графиня расскажет. — Попрощавшись с хозяйкой дома, герцог последний раз повернулся ко мне и шепнул одними губами: — Будь осторожна.

И, больше не оборачиваясь, вышел. В гостиной повисла неловкая тишина, нарушаемая лишь тиканьем высоких напольных часов. Мы с графиней несколько секунд смотрели то на закрывшуюся дверь, то друг на друга, не зная, что делать с навязанным обществом. Наконец я не выдержала:

— Может, чаю попьем?

Графиня тут же вышла из ступора, вспоминая обязанности гостеприимной хозяйки, и принялась трезвонить в колокольчик.

— Марша, принеси чаю, — коротко приказала она и через секунду добавила: — С коньяком, пожалуйста.

ГЛАВА 2

Алкоголь сделал свое дело — уже через полчаса мы с графиней, развалившись в низких мягких креслах, мило болтали о всяческих пустяках. Так получилось, что старый граф не был желанным гостем в домах аристократов, и молодую графиню только сейчас, по окончании траура, представили свету. Теперь девушка со сдержанным юмором делилась впечатлениями о начинающемся сезоне. Смеясь над очередной шуткой, я потянулась к столику, чтобы снова наполнить

чашку «интересным» чаем, но остановилась на полпути. Я ж вроде как по делу пришла.

— Валия, а откуда вы знаете Берту? — неожиданно сменила я тему разговора.

Девушка моментально напряглась.

— Э... мм... да я ее и не знаю... — неуверенно произнесла она. Тонкие пальцы чуть дрогнули, тихонько звякнула фарфоровая чашка, соприкоснувшись с блюдцем. Графиня опустила глаза и с ненужным рвением принялась перемешивать давно растворившийся сахар. — Не поймите меня неверно... вы мне очень симпатичны... И совсем не похожи на... на воровку или разбойницу... — Девушка замялась и покраснела до самых ушей. — А Берту знала моя матушка. Хотя... пока она была жива, она ни разу не упоминала о столь странных знакомствах. А почти сразу после ее смерти меня навестила Берта, сказала, что была подругой моей матери и что может мне помочь, ежели у меня есть какие-то затруднения с дальнейшим устройством в жизни. Во-первых, на тот момент никаких сложностей не было и не предвиделось. Во-вторых, я побоялась бы даже представить, каким образом мою жизнь могла бы устроить глава теневой структуры. В общем, я вежливо отказалась и с тех пор эту женщину не видела. Иногда мне даже казалось, что встреча мне приснилась. А сегодня утром я получила записку.

Графиня вытащила из складок платья небольшой, сложенный вчетверо листок. Расправила, сначала пробежалась глазами сама, затем протянула мне.

«Слышала, у вас пропала старинная фамильная брошь. Я пришла вам в помощь свою воспитанницу. Не стоит благодарности. Берта».

— Записка меня удивила. Поначалу я даже не знала, что думать, — возможно, это шутка. Или какая-то другая Берта... потом еще вспомнила, что успела обратиться к герцогу Сорби, и испугалась. — Девушка едва слышно вздохнула, потом робко улыбнулась. — Хвала богам, все обошлось.

Мы наскоро окончили внеплановое чаепитие и поднялись наверх, в спальню графини. Настало время осмотреть место преступления. Маловероятно, что я смогла бы обнаружить какие-либо улики после того, как тут поработал Джек, но все же стоило попытаться. Тайник меня поразил. Да... если в дом забраться сложно, то сюда практически нереально. Помимо более или менее стандартной защиты тут явно присутствовала тонкая настройка на хозяев. То ли по крови, то ли по ауре... Даже с допуском владелицы я чувствовала себя более чем неуютно. В сейфе обнаружилось несколько шкатулок разного размера, характерные мешочки с золотом, документы. Хм... Я снова попросила фотографию броши. И, вопросительно подняв бровь, покосилась на лежащие в тайнике сокровища. Стоило ли брать такую ерунду, когда вокруг столько ценного. Валия понятливо кивнула и пожала плечами. Занятно...

Как и ожидалось — никаких заметных физических или магических следов, никаких признаков взлома.

— Ну что же... давайте по порядку. Как вы обнаружили пропажу? Когда последний раз видели брошь? — принялась я задавать вопросы, продолжая осмотр.

Молодая графиня с интересом заглядывала мне через плечо.

— Вчера, — сразу отозвалась она. — Вечером я собиралась на бал, доставала украшения. И брошь еще была на месте... — Рассказчица указала рукой на одну из шкатулок, затем помогла мне аккуратно вытащить ее. Тяжелая. — Соответственно, обнаружила пропажу поздно ночью, когда возвращала на место кольцо. Раньше брошь лежала вот здесь. Прямо сверху.

— Вы уверены?

— Да, у меня очень хорошая зрительная память. Я всегда замечаю, когда кто-то переставляет вещи. По возвращении с бала у меня ни разу не возникло ощущения, что в комнате кто-то побывал. Все лежало на своих местах, в сейфе ни один листок бумаги не сдвинули. То же самое со шкатулкой.

Не могу сказать, что настолько доверяю памяти, особенно чужой, но... к сведению приняла.

— И дверца была заперта как положено. В общем... брошь будто сама собой испарилась, — закончила моя собеседница и вопросительно посмотрела на меня, ожидая, что я пролью свет на эти загадки.

К сожалению, порадовать девушку оказалось нечем. Более того, наиболее правдоподобной версией было, что она сама куда-то переложила брошь и забыла. Не видя смысла дальше копаться в тайнике, я прикрыла тяжелую дверцу и присела в кресло.

— Ладно, давайте попробуем с другой стороны. Если бы это был обычный вор, он бы забрал все драгоценности. Чем же его могла привлечь эта невзрачная вещица?

— Не знаю, — развела руками Валия Одлер. — Недорогая. Немагическая. Не особо красивая. Единственная ценность броши — ее возраст. Знаете, эдакая никому не нужная фамильная ценность, что передается из поколения в поколение уже даже не веками, а, наверное, тысячелетиями. — Графиня слегка улыбнулась, взяла со столика крошечный золоченый колокольчик и позвонила. — Вы не проголодались? Приглашаю на поздний завтрак.

Отказываться было неудобно, да и я с утра ничего не ела... Поэтому послушно прошла в столовую и села рядом с хозяйкой. Разговор продолжился. На этот раз мы пытались перебрать подозреваемых.

— Хорошо, допустим, некто украл брошь не ради броши, а хотел насолить лично вам... Неучтенные наследники, отвергнутые поклонники, враги покойного мужа?..

— Да чем же тут «солить»? Вот моего покойного мужа пропажа, наверное, задела бы. Он весьма щепетильно относился ко всему, что связано с фамильным наследством. Мне же эта брошь не нужна. Если вы ее не найдете — не расстроюсь.

Подозреваемых оказалось не много. Почти все имущество и деньги после смерти старого графа достались его супруге.

Титул вместе с основным поместьем и графством ушел к дальнему родственнику. Но поскольку с той ветвью семьи давно не поддерживали отношения, то вряд ли новый граф рассчитывал, что ему что-нибудь достанется. Еще нашлась пара охотников за приданым, которым она успела отказать в этом сезоне, но опять же... из-за отказа идти на преступление? Враги мужа? Если и были, то вдова о них ничего не знает... Я задумалась... Как раз сервировали стол, и мы ненадолго приоткрылись, отдавая дань еде.

— Тут есть еще один нюанс. Никто из них не залез бы в дом самостоятельно, пришлось бы нанять специалиста. А учитывая сложность работы... поверьте, услуги обошлись бы очень и очень дорого. Слишком дорого для любого из перечисленных людей, — заметила я, вместо указательного пальца приподняв в воздух вилку.

— А подкупить прислугу?

— Простым подкупом тут вряд ли бы обошлось. Даже зная, как отключить охранки, никто из слуг не смог бы проникнуть в сейф. Защита привязана к хозяевам. Возможно, ваш дальний родственник, получивший титул и хоть как-то связанный кровными узами, смог бы. Кстати, возможно, именно он и решил забрать фамильную драгоценность, ведь теперь он граф?

— Вряд ли, — отмахнулась девушка от моего предположения. — Ветви семьи не ладили друг с другом. Если молодой граф такой же, как мой муж, то скорее наоборот. Он бы брошь, принадлежащую соперникам, и даром не взял — из принципа. Да и... если бы проник в тайник, то наверняка оставил бы следы.

— Да, верно, — согласно кивнула я. — Тогда... знаете, я вот сейчас пытаюсь представить, кто вообще мог бы взяться за подобное дело и выполнить его, — вполголоса принялась рассуждать я. — Я смогла бы? Вряд ли... Берта? Да, но какой смысл ей что-то воровать, а потом помогать. Джокер?..

— Джокер? — перебив меня, встрепенулась девушка и вдруг слегка покраснела. А затем тихо промямлила себе под нос: — Да, Джокер мог бы...

Я заинтересованно подалась вперед. Откуда это тепличное создание вообще знает Джокера?

— Я... когда-то прибежала к одной небольшой услуге, — едва слышно пролепетала моя собеседница, опуская голову все ниже, — и...

— И? — переспросила я, когда пауза заметно затянулась.

Меня так и подмывало спросить, что же это была за услуга, однако девушка всем своим видом показывала, что тема ей более чем неприятна. Поэтому мне оставалось лишь дожидаться продолжения.

— И не заплатила ему... Но это было так давно... — Графиня на секунду отвела глаза, а затем вдруг обрадованно закончила: — Если это Джокер, то пусть. Пусть забирает эту чертову брошку. Мне не жалко!

Бинго! Вот она — зацепка. В вопросах оплаты мой бывший напарник более чем серьезен!

ГЛАВА 3

Домой я буквально влетела. Ворвалась в кабинет, бесцельно нарезала несколько кругов, сметая по ходу бумаги со стола, и лишь тогда остановилась. С одной стороны, душа жаждала деятельности, причем немедленной. К тому же время сильно поджимало — оставалась лишь пара-тройка дней до начала занятий в Академии, и опаздывать не хотелось. А с другой... я совершенно не представляла, что делать. Причем в равной степени не понимала, где искать пропавшую брошку и этого ли просила от меня Берта.

Не придя к какому-либо выводу, я порталом рванула к Берте. И... не обнаружила ее на месте. Слуги вежливо сообщили, что в ближайшие дни госпожу не ждут. Дома достала почмаг — небольшую магическую коробку, из которой письмо мгновенно телепортировалось адресату. На попытку на-

писать приемной матери письмо с просьбой уточнить задание получила пространный ответ: *«Корни, не разочаровывай меня. Берта»*. Что же, вполне в ее духе. Я сердито топнула ногой, затем снова посмотрела в сторону почмага. Пойду другим путем.

Спустя несколько секунд новое послание было готово улететь. В последний момент рука, несущая записку, остановилась. Я глубоко вдохнула, успокаиваясь. Взгляд упал на стоящую рядом картину — подарок художницы Мариам, которой я помогла сбежать с детьми из Отана. Небольшая сценка из моего недавнего прошлого. Узенькие улочки ночного Лоска; Джек Сорби, отбивающийся от толпы местного сброда, жаждущего легкой поживы; я, сидящая у его ног... Что со мной сейчас было бы, не появись он тогда столь вовремя... Я задержала взгляд на картине. Сначала засветилась тонкая нить, связывающая нас, — видимо, тот самый активированный Дар Королевской Спутницы. Затем и черты мужчины смазались. Возле меня по-прежнему стоял Джек, но я могла поклясться, что узнаю в его лице черты Джокера... а я все гадала, почему мне так нравятся сразу двое мужчин. И тут же закрался червячок сомнения. А может, картина отражает желаемое, а не действительное? Как узнать, вправду ли это один человек?.. Не самого же Сорби спрашивать...

С тихим вздохом я отложила в сторону картину. Взяла неотправленную записку и так бросила ее в почмаг. Магическое устройство неярко полыхнуло золотистым светом, мгновенно отправляя сообщение новому адресату.

«Джокер, скажи честно, это ты украл брошку графини Одлер? Иначе я даже предположить не могу, кто бы это мог быть».

Следующие полчаса я бродила из угла в угол, ругая бывшего напарника за медлительность и поминутно бросая взгляды в сторону почтовой коробки. Через какое-то время мне это надоело. В конце концов, он может и завтра письмо прочитать, а у меня времени нет, чтобы всех ждать. Надо придумать запасной план действий. Я позвонила в колоколь-

чик, попросила Лину принести мятного чаю и... только уселась в кресло, как зеленый отсвет почмага показал, что пришел ответ.

«Гейша, милая, где твоя вежливость? Кто ж вот так в лоб задает подобные вопросы?»

А где же «Здравствуй, дорогой друг. Как твои дела?» или «Давно не виделась, я скучала», а еще лучше «Помнишь, ты меня несколько раз приглашал на ужин? Так вот, я наконец решила согласиться»... А то с ходу и о работе... Джокер».

За текстом мне въяве почудился нахально скалящийся темноглазый мужчина. Я усмехнулась. Тон записки подсказывал, что Джокер как минимум что-то знает. Отлично! В любом случае, с Джокером всегда было легче общаться, чем с герцогом Сорби...

«Здравствуй, дорогой друг. Как твои дела? Давно не виделась, я скучала. Помнишь, ты меня несколько раз приглашал на ужин? Так вот, я наконец решила согласиться. Жду в воскресенье в ресторане «Корона».

Кстати, милый, это не ты, часом, украл брошку графини Одлер, талантливый ты наш? Гейша».

Вот так-то лучше. Я довольно потеряла руки. Кстати, я не случайно выбрала «Корону». Именно там когда-то мы ужинали с герцогом Сорби... захотелось сравнить обоих мужчин, так сказать, в знакомой обстановке.

Снова пискнул почмаг. Джокер согласился на встречу.

Ресторан совершенно не изменился. Придя пораньше, я даже умудрилась столик занять тот же, где сидела когда-то с герцогом. Вскоре появился мой спутник на этот вечер. Как всегда безукоризненно элегантный и безумно красивый. Сердце тихо ёкнуло, я заворожено уставилась в бездонные глаза. А что?.. После всего, что мы вместе пережили, такую мелочь я могла себе позволить. Мужчина присел напротив, легко запустил пальцы в темную шевелюру — знакомый жест, в который раз отметила я. Джек тоже так делает. Слегка кольнуло внутреннее чутье — вокруг нас появился маги-

ческий контур. Тоже верно — разговор не для чужих ушей. В молчании мы дождались официанта и сделали заказ.

— Итак, — наконец произнес мой собеседник, — приятно, что ты хоть иногда обо мне вспоминаешь. — Джокер слегка усмехнулся.

— Да ладно тебе. Можно подумать, давно не виделись, — отмахнулась я, пытаясь скрыть совершенно идиотскую счастливую улыбку. Все-таки я безумно была рада его видеть.

Какое-то время мы вспоминали наши старые встречи и приключения. Сейчас, в уютной спокойной обстановке ресторана, все казалось смешным и безобидным.

Вскоро я затихла, стоило перейти и к более насущным вопросам. Джокер замолчал, выжидающе глядя на меня сквозь бокал. А я... вопрос, который так легко ложился на бумагу, застрял в горле.

— Я думаю, это ты украл брошку, — наконец произнесла я.

— Неправильно думаешь, — спокойно отозвался мой собеседник, едва пожав плечами. — Зачем она мне?

— Ну... насолить графине. Когда-то она тебе недоплатила за задание. — Я вдруг почувствовала себя неуверенно. Не так легко обвинять кого-то, не имея доказательств... Но ведь Джокер очень принципиально относится к вопросам оплаты. Работа и благотворительность — вещи совершенно разные. — Кстати, а что ты для нее делал?

— Эх... — вздохнул мужчина, отставляя бокал и откидываясь в кресле. — Давай по порядку. Знаю я эту брошку, даром мне она не нужна. Сама бы подумала — если бы я проник в дом и захотел что-нибудь вынести, то наверняка бы нашел что-нибудь более ценное. А насолить... хм... не думаю, что графиня сильно расстроится, потеряв ее. Так что и «солить» нечем. Теперь насчет работы. Во-первых, это было давно. Девушку выдали за графа очень рано — лет в восемнадцать. Даже без предварительной помолвки. Это крестьянки в пятнадцать могут замуж выскакивать, а для долгоживущей аристократии случай довольно редкий. К тому времени граф успел пережить трех своих жен. Слухи ходили о нем не особо хорошие,

мягко говоря. Поговаривали, склонен к садизму. Плюс постоянное пьянство и загулы. Поэтому, несмотря на титул, знатные семьи не спешили отдавать за него дочерей. А Валя Рас-тин, ныне вдовствующая графиня Одлер, происходила из семьи разорившихся дворян. Родители умерли, вступить за девушку оказалось некому. Опекуны дождались минимальных восемнадцати лет, чтобы сплавить на хлебницу. Дальше последовали семь лет брака. Графиня Одлер ни разу не появилась в свете. Самого-то графа мало приглашали, а его жена и вовсе оказалась почти безродной. Я ее видел пару раз — невзрачное существо с глазами затравленного зверька, боящееся лишней раз поднять голову или открыть рот. Думаю, он ее бил. Меня, в смысле Джокера, она нашла через слуг. Дело в том, что до замужества у будущей графини был короткий роман с парнем из деревни, где Валя жила раньше. Ничего особенного — всего несколько трогательных записок, да, возможно, пару раз за руки прогулялись. И вдруг, ирония судьбы, спустя несколько лет этого парня нанимают помощником конюха в графский дом. Дальше следует классическая схема — у девушки начинают вымогать деньги, угрожая этими записками. Молодая графиня в панике — своих средств у нее отродясь не было, если же сворует у мужа или же тот увидит письма, то вообще ее убьет. Жизнь несчастной, и так живущей в постоянном страхе, стала еще хуже. А потом появился я. Выкрасть записки у парня, как ты понимаешь, труда вообще не составило. А Валя... да, она меня слегка обманула... Забрала записки, сожгла их и лишь тогда сообщила, что денег у нее нет. Совсем нет. И еще добавила, что ей все равно терять нечего — это на случай если я решу донести мужу.

— Да, — перебила я Джокера, — вот оно. Это я могу броситься помогать всем обездоленным. За тобой подобного альтруизма не замечала. Особенно если о деньгах договаривались заранее.

Джокер легко усмехнулся уголками губ:

— Это все было «во-первых». Свои деньги я таки получил. Решил, что если не может заплатить графиня, то можно

взять нужное у графа — вряд ли он заметит пропажу. Пришлось его сиятельству расстаться с одной картиной — давно хотел себе такую. В любом случае, это дела давно минувших дней.

Я сложила пальцы домиком и, покачиваясь в кресле, принялась обдумывать услышанное. Мужчина с интересом наблюдал. Могу поклясться, он мог бы рассказать намного больше — но это уже превращалось в своеобразную игру. Я должна сама найти зацепки.

— Хорошо, — наконец вернулась я к разговору. — А картину украли из дома? Из городского дома? — Заметила кивок Джокера. — Значит, как минимум один раз ты в дом лазил, а следовательно, знаешь, как это можно сделать!

— Я что, на самоубийцу похож? Не стоит преувеличивать мои таланты. Нет, малышка, я в дом не лазил и не горю желанием. Но да, предвосхищая вопросы, я знаю того, кто может это сделать.

— А брошка... Этот некто мог украсть брошку?

— Запросто.

— А... убить графа? Сорби считает, что это дело рук одного и того же человека.

Джокер слегка поморщился — что-то в моей формулировке его не устроило, но все же кивнул. Я воодушевилась — данных становится все больше.

— Кто он? — В нетерпении я немного подалась вперед, но красавчик лишь поцокал языком.

— Прости, милая, не скажу...

— Это опасно? — поникла я, усаживаясь обратно.

— Не думаю. Просто я обещал, что никому его не выдам.

Вот черт. Я долила себе вина и залпом его выпила. Краем глаза заметила осуждающий взгляд.

— Мне снова придется тебя домой нести? — насмешливо протянул Джокер.

Я сердито помотала головой.

— Ладно, Джок, ты ведь все равно дашь мне зацепки, — преданно улыбаясь, посмотрела я в глаза мужчине. — Не томи, а?

Тот устало вздохнул, мол, что с тобой делать.

— Скажи мне, Корни, а зачем все это? Украли так украли... Не думаю, что она так уж сильно нужна графине.

— Ну... Берта попросила «помочь бедной девочке». И вытолкала меня в портал. Больше никаких подробностей. А кроме пропажи этой семейной реликвии, в доме графини ничего интересного не происходило.

— М-да... может, Берта все-таки имела в виду что-то другое?

— Я тоже об этом думала. Но в голову пока ничего не приходит.

— К тому же, — Джокер на секунду завел глаза вверх, будто ища что-то в ночном небе, — я почти уверен, что Берта, как и я, знает вора.

— Знает?.. — растерянно переспросила я. — Тогда задание становится еще более бессмысленным. Надо помочь девушке, у которой украли брошку. При этом Берта скорее всего сама знает виновника — раз. Брошка не особо ценная и не особо дорога самой графине — два. А мне скоро в Академию — три. И мне надоело играть в игры Берты «угадай, что я имела в виду»! — Я раздраженно стукнула кулаком по столу. Тарелки чуть подпрыгнули и тоненько задребезжали. Посторонний звук меня слегка отрезвил, и я грустно вздохнула. — Может, и Сорби знает?

Что-то все вокруг говорят одними загадками. Сообразив, что спросила о Джеке, я уставилась в лицо бывшему напарнику, надеясь хоть на какую-то реакцию. Тот никоим образом себя не выдал.

— Я не в курсе. Думаю, герцогу просто лень было до конца расследовать убийство графа. Он поручил это своим людям, те ничего не нашли. Взялся бы сам — быстро докопался бы до сути.

Мы снова замолчали. Джокер махнул официанту, заказывая десерт. Даже не заметила, как съела основное блюдо. Я попросила кофе.

— Хорошо, вернемся к зацепкам. — Мой спутник вдруг собрался и стал непривычно серьезным. — Советую обратить внимание на две вещи: на историю графской семьи и на сам дом.

— В каком смысле?

— В прямом. Дом обшаришь позже. А сейчас давай освежим в памяти историю. Что ты знаешь о роде Одлер?

Я отвернулась к окну, зачарованно разглядывая зимний городской пейзаж — голубую заснеженную площадь с магическими фонарями по кругу. Мягкий желтый свет широкими пятнами разгонял синие тени, крупные белые снежинки, будто мотыльки, плавно кружились в отвоєванных у ночи лучах. Что же я знаю об Одлерах...

— Был обычный графский род... кто-то лучше, кто-то хуже. Несколько поколений назад старший сын влюбился в молодую девушку — дворянку, но не знатного происхождения — и захотел жениться. Тогдашний же граф был рьяным поборником чистоты крови, величия рода и тому подобного. И согласия своего не дал. Строптивый наследник все равно женился, в результате чего его лишили титула. Тогда сына поддержала мать. В общем... не знаю, что у них да как, но через какое-то время семья разбилась на два воюющих лагеря. Вражда с годами не исчезла. Родственники принципиально не разговаривали друг с другом, старались не посещать одни и те же мероприятия и при случае норовили сделать гадость. Но что хуже всего, отец семейства, будучи сильным магом, если не ошибаюсь, с Даром Мага-универсала второй степени, проклял отделившуюся от дома ветвь. Дети там рождались редко, часто болели и умирали. В общем, численность их медленно и уверенно сокращалась. Впрочем, как говорится, не рой другому яму. Вторая половина семьи тоже не особо благоденствовала. Истинных благородных аристократов оставалось там немного. Последний граф чего только

стоил... — Я запнулась, пытаюсь вспомнить, было ли еще что-нибудь интересное в истории. — На сегодняшний день род практически прекратил свое существование. Из «консервативной» половины семьи осталась лишь вдовствующая графиня — да и та не кровная, а лишь жена истинного графа. Более того, незнатная, хотя именно эта ветвь всегда кичилась своими корнями. Из их противников — молодой граф, тоже последний. После смерти мужа Валии титул впервые ушел их соперникам. Где-то так... И теперь... не думаю, что кому-то из них еще интересна эта старая грызня. Но род, похоже, обречен на вымирание — не везет им. Старое проклятие крепким оказалось...

— Где-то так... — подтвердил Джокер. — Теперь возвращаясь к дому. Ты обратила внимание, что дом огромен? Совершенно обычный с фасада, тянется далеко вглубь. Если точнее, то насквозь проходит весь квартал до следующей улицы. И там есть еще один выход. Помнишь, какая там улица? И кто там живет?

— Опа, — выдохнула я. — Действительно... если не ошибаюсь, новоявленный граф Одлер? А за садом, деревьями да соседними домами ничего не видно. Выходит... они живут в одном доме? Но как?..

— Просто. Долго ли внутри дома стену выстроить. Так и вышло — семья разделилась, дом тоже... разделили... И что интересно — магически охраняется только половина. Именно та, где жил старый граф.

— Неужели и правда какое-то «наследство» еще того, давнишнего графа-мага? — Я снова вспомнила версию с закопанным амулетом. Мало ли от чего охраняет защита. Может, не столько от воров, сколько от непрошенных родственничков. — Постой! А попасть к графине не со стороны улицы, а через вторую половину дома можно?

— Вряд ли. — Мужчина легко пожал плечами. — Неужели ты думаешь, что внутренняя стена хуже защищена? Информации пока достаточно. Подумай на досуге. А теперь дай мне расслабиться и просто провести приятный вечер с красивой

девушкой, которая так редко принимает мои приглашения, — весело подмигнул Джокер, затем посмотрел на мое недовольное лицо и добавил: — Ну ладно, сделаю еще одно одолжение. Если тебе так сильно нужна эта древняя семейная реликвия, поищи ее среди драгоценностей молодого графа. Но!

У меня с губ чуть не сорвался очередной вопрос, но мужчина жестом меня остановил.

— Могу поспорить, сам юноша об этом не знает. Вот так. — Джокер выразительно посмотрел на меня, прекращая дальнейшие расспросы. — На этом широкие жесты с моей стороны закончены.

Ну что же, он прав — для начала стоит переварить текущую информацию. Завтра исследую дом и навещу наследника — неужели и правда у него брошка? А кто же вор?.. Все-все-все, работу оставляем на завтра. Я медленно подтянула к себе полуостывший кофейник. В конце концов, чем я хуже Джокера — я тоже не против просто так посидеть с женщиной, который мне нравится. Даже очень нравится. Я поймала темный немигающий взгляд мужских глаз и едва заметно покраснела. Хорошо, что полумрак это скрывает.

Я вспомнила, как сидела здесь когда-то с Джеком Сорби, и, не стесняясь, принялась рассматривать своего собеседника. В сотый раз сравнила рост и комплекцию — похожи. Другое лицо? Для человека с Даром Тени лицо — не проблема. С помощью развитой лицевой мускулатуры можно измениться до неузнаваемости. У меня тоже было несколько отрепетированных «лиц». Перед клиентами, Джеком или вот Джокером я обычно показывалась с так называемым переговорным лицом. А в Магической Академии, где проходило мое обучение магии, я выглядела совершенно иначе, чем сейчас. Именно это умение меняться вместе с врожденной способностью изменять свою ауру позволяло мне сохранять инкогнито и оставаться в Академии не узнанной герцогом Сорби.

Что еще? Цвет волос и глаз у мужчин отличается — так это легче всего сменить.

Джокер заметил мой повышенный интерес, чуть качнул головой, задавая беззвучный вопрос. Вместо того чтобы отделаться какой-нибудь шуткой, я неожиданно для себя выпалила:

— Ты — Джек Сорби.

И замерла, пристально глядя мужчине в глаза. На секунду у того дрогнули уголки губ.

— Забавная версия, — с усмешкой произнес он и покачал головой: — Увы. Я не Сорби.

— Я в этом уверена, — настойчиво добавила я, но Джокер лишь пожал плечами — мол, ничем не могу помочь.

ГЛАВА 4

В следующий раз я отправилась к дому графини на расвете. И даже немного раньше. Рабочая одежда — хамелеонка, обтягивающая тело и не сковывающая движений, привычно слилась с каменной оградой, а затем перекрасилась в белый, стоило мне спрыгнуть на снег. Итак, моя цель — осмотр дома. Зимние лужайки, раскинувшиеся перед входом, почти сразу сменил колючий кустарник, превратившийся через десяток метров в непролазную чащу. И за что только здесь садовникам платят? Поняв, что продираться сквозь заросли мне совершенно не хочется, я забралась обратно на забор и быстренько пробежала по нему в глубь двора, пока не достигла места, где он раздваивался. Точнее, к прямой линии, по которой я шла, примыкала небольшая перемычка — двор, как и дом, делился на две части. Значит, именно здесь проходит и внутренняя стена дома, о которой говорил Джокер. Внутренним зрением осмотрела здание — действительно, магически защищена только половина дома. Вторая часть, где проживал новый граф, потомок опальной ветви, выглядела совершенно обычно. Подумав немного, я решила нанести ему неофициальный визит.

Я без труда снаружи открыла окно в подсобку, а оттуда отправилась изучать дом. Точно такая же планировка, зеркаль-

но отражающая жилище графини. Поднявшись на второй этаж, сразу же нашла спальню графа. Даже тайник находился в том же месте, только вот охранки на нем оказались более чем обыкновенные. Тихо вскрыла и, запустив внутрь крошечный магический огонек, заглянула внутрь. М-да... в основном бумаги, совсем немного денег и небольшая шкатулка, видимо, с драгоценностями. Поскромнее, чем у Валии Одлер. И посреди всего этого — брошка. Забрать, что ли?.. Верну владелице. И кто поручится, что ее снова не украдут? Джокер говорил, молодой граф тут скорее всего ни при чем. Интересно, а что он сам об этом думает? Я обернулась, покосившись на спящего мужчину. Робкие рассветные лучи пробивались сквозь полужадернутые шторы, едва освещая его голову с растрепанными темными волосами. «Симпатичный», — констатировала я, вздохнула и вернулась к брошке. Забрать или нет? Протянула руку... и тут же ее отдернула. Где-то на грани сознания проснулась интуиция. Посмотрела внутренним зрением. Брошка переливалась, отблескивая ровным магическим светом. Разве эта фамильная ценность была амулетом? Не припоминаю такого... Значит, над ней успели поработать. И мало ли чего туда насовали. Я внимательно осмотрела похищенную вещь. Вроде защита от воров, и довольно мощная. Причем... уж больно похож «почерк» плетения на защиту той половины дома, где живет Валия. Стоит ли связываться? Не стоит. Пусть пока здесь валяется.

Я вернулась к подсказкам Джокера — дом и история семьи... И что мне с этим делать? Внимательно изнутри осмотрела стену, что разделяла две части дома. Ничего особенного. Затем опять выбралась на улицу и пошла осматривать этот стык снаружи. Залезла на забор, чтобы видеть картину целиком. Посмотрела снова внутренним зрением. В одну сторону уходила совершенно обычная, невзрачная в магическом плане стена, в другую по поверхности устремлялись сплетенные разноцветные нити... Минут пять я вертела головой вправо-влево, пытаюсь найти что-нибудь интересное, пока в глазах не начало двоиться. И вдруг я боковым зрением обнару-

жила окно прямо над оградой, где сидела. Окно в месте, где в здании должна идти разделяющая стена. Я проморгалась и в упор принялась рассматривать ровную кирпичную кладку — ничего. Померещилось? Снова максимально отвела взгляд... есть! Иллюзия? Или собственное зрение шутит?

Опять перебралась на стену. Примерно прикинула, где должно находиться то самое окно. Близко знакомиться с магической защитой дома не хотелось. Но что поделать? Вряд ли меня убьет охранка, а графине, если что, совру, что на практике пыталась проверить, можно ли в дом проникнуть. Спустив на безопасном расстоянии веревку с крыши и хорошо качнувшись, полетела туда, где по моим прикидкам находился невидимый проем. «В крайнем случае в стену впечатаяюсь», — мелькнула запоздалая мысль. В последний момент зажмурилась, закрыла лицо предплечьем и... тут же почувствовала, как мои ноги выбивают стекло, острые края больно проходят по хамелеонке, местами процарапывая ее насквозь, затем следом в окно влетаю я и приземляюсь на твердый пол. Сразу бросилась в глаза кровь на руке, дальше взгляд переместился на серый пыльный паркет. Небольшая заброшенная комнатка или скорее часть бывшего коридора — древний, трухлявый ковер, чуть поодаль крепкий на вид деревянный сундук, из-за сундука торчит чья-то засушенная голова... Я брезгливо поморщилась — мертвецов я не боялась, но и не любила. Подползла поближе. Ныне ветхая мумия когда-то неплохо одевалась. Пусть камзол почти истлел, но золотые пуговицы и запонки с бриллиантами стоили немало. От моих перемещений в воздух поднялась пыль, и я громко чихнула.

— Будьте здоровы, — прямо в ухо проскрипел писклявый старческий голос.

От неожиданности я подпрыгнула, разворачиваясь. И... увидев своего собеседника — благообразного седого старичка, полупрозрачного и висящего в воздухе без всякой опоры, — громко завизжала.

— А-а-а! Нежить! — завопила я, в панике бросаясь обратно к окну, но лишь впечаталась в сплошную стену. Окна как не было.

— Ну-ну, милая девушка, какая же я нежить. Нежити не существует! — наставительно произнес дедулька, поднимая вверх указательный палец.

Не сводя глаз с тощей фигуры, я задом отползла к ближайшей стене и прижалась к ней спиной, молясь, чтобы в этом месте открылся какой-нибудь секретный ход и выпустил меня отсюда.

— Нежить — это тело, лишённое разума и ведомое чужой волей. Я же — благородное привидение. Разум и энергия в чистом виде. Как вы могли меня принять за нежить? — обиженно закончил он, сложив руки на груди.

— Да-да, конечно, нежити не существует... не существует... — едва слышно пробормотала я, поглядывая на стену, где совсем недавно было окно. Может, оно и сейчас там? Может, опять иллюзия, а я просто не там пыталась выбраться? Я медленно попятилась в ту сторону.

Старичок тут же заметил мой маневр.

— Фи, девушка, как невежливо. Уходите так рано? Ох уж эта молодежь... — Привидение вздохнуло, а затем щелкнуло пальцами. Помещение мгновенно изменилось. Ветхий ковер запружинил высоким ворсом, у противоположной стены появился камин и пара кресел, теплые краски пляшущего огня разогнали серость. — Не спешите, у меня редко бывают гости.

С трудом пересилив страх, я заставила себя доползти до кресла и усесться в него. Через двадцать минут я уже была в курсе, что старичок — это давно умерший граф Бетан Одлер, тот самый маг, что когда-то отказался от своего сына и проклял его потомков. А мумия — его же бранные останки. Призрак, получивший нового слушателя, со все еще присущим ему снобизмом сетовал на нынешнюю либеральную аристократию, нерадивых потомков, на «разбавленную кровь» и прочие важные для него вещи. Я вежливо слушала... не забывая поглядывать по сторонам в поисках путей для бегства.

Спустя час я по-прежнему сидела в кресле, боясь лишний раз пошевелиться, хотя, откровенно говоря, бояться уже слегка надоело. За все это время мой прозрачный сосед ни на секунду не прервал свой горестный монолог. Тем неожиданнее вдруг прозвучала фраза:

— Ох, простите, леди, совсем вас заговорил. Вы, верно, уже торопитесь... — Дедулька с надеждой посмотрел на меня, видимо ожидая, что я бодро отвечу: «Да нет, ну что вы! Куда же мне торопиться!»

Однако я лишь виновато кивнула — мол, простите, но так тороплюсь. Призрак громко, по-человечески вздохнул, затем махнул рукой в сторону стены, откуда я прибыла. Я повернула голову — окно снова появилось на своем месте. Стекло, о которое я ощутимо приложилась, когда летела сюда, выглядело совсем целым. Зато створки были приглашающе распахнуты.

— Не смею вас задерживать, — церемонно поклонился умерший граф, пропуская меня вперед. — Заходите в любое время.

Я медленно, стараясь не поворачиваться к призраку спиной, прошла вдоль стеночки и поскорее юркнула в окно, пока гостеприимный хозяин не передумал. Спрыгнула вниз, дала себе пару секунд, чтобы умыться снегом и прийти в себя, затем рванула подальше от этого дома.

ГЛАВА 5

За время, проведенное в гостях у призрака, на улице совсем рассвело. Утренняя серость подкрасилась скупыми лучами солнца, порозовел снег на крышах, на улицах засновали горожане. Меня окружающий пейзаж не радовал. Меня вообще ничего не радовало! Вдруг вспомнилось, что я едва отошла от событий в Адании, когда дважды чуть не умерла в лабиринте, потом еще бегство из Отана... Нервы, нервы, нервы... И вот сейчас я, вместо того чтобы посвятить последние дни перед учебой себе любимой, вынуждена по ночам шлять-

ся по холодным улицам. А чего стоит призрак! Успокоившись и прокрутив в голове неожиданную встречу, я признала, что ничего серьезного мне, наверное, не угрожало. Вряд ли бы Джокер не предупредил об опасности. Но я ведь этого не знала! И да, Джокер — скотина, мог бы и намекнуть! Как мне надоели все эти загадки вкупе с непонятными обязанностями. Нужна Берте эта девица — пусть сама с ней возится! Утром верну брошку, и с меня хватит!

По дороге свернула к старому другу семьи Герни, у которого можно было разжиться практически чем угодно. Без зазрения совести разбудила старика, выпросила пузырек с успокоительной настойкой и прямо там ее выпила. Дома добавила к этому стакан староистамской, без сил свалилась в постель и продрыхла до обеда. А ну их всех. Спать тоже иногда надо.

Здоровый сон и вкусный обед вернули позитивное восприятие мира. Я уже не винила всех и вся, даже встреча с призраком выглядела вполне безобидно. Обдумав со всех сторон данные, я окончательно уверилась, что брошь перенес именно Бетан Одлер. Во-первых, именно он мог сделать это, не оставив следов. Во-вторых, абсолютно немагическая брошь оказалась вдруг зачарованной очень знакомым почерком. А в-третьих, монолог моего утреннего собеседника развеял последние сомнения. Он по-прежнему руководствовался собственными понятиями о семейной чести и долге. Видимо, решил, что Валя, как некровная графиня, не может владеть фамильной ценностью... или еще что... кто их разберет, этих призраков...

Как бы там ни было, тратить время невесть на что мне по-прежнему не хотелось. «Верну брошку, и все, — в сотый раз пообещала сама себе, собираясь к графине. — А если Берта имела в виду что другое, так пусть точнее выражает свои пожелания». Подобные мысли еще больше укрепили мое жизнерадостное настроение. Предвкушая вечернюю ванну, кофе с пирожными и чтение книги в полном одиночестве, я

побыстрее оделась и отправилась заканчивать свое нелепое задание.

На месте тоже долгих церемоний разводить не стала, попросила девушку поскорее собраться, туманно намекнув, что мы идем за брошкой. Куда именно — не уточнила. Не хотела выслушивать возражения, вежливо завернутые в светский этикет: «ах, нас же официально не представляли друг другу...», «молодой женщине не пристало наносить визиты...», «мы не можем без предварительного уведомления...». К чести графини, собралась она на удивление быстро. Быстро оценила мой светский наряд с неброскими дневными украшениями и оделась примерно так же. Валяя благоразумно не спрашивала, куда мы направляемся, словно заранее чувствуя, что ответ ей не понравится. Но на всякий случай захватила горничную в качестве сопровождающей. Богатая графская карета чинно перевезла нас на соседнюю улицу и остановилась у дома, как две капли воды похожего на дом моей спутницы. Последняя чуть высунулась из-за занавески и замерла. Нервно поправила подол юбки, тяжело сглотнула.

— Вы уверены... — начала она и сразу замолчала, поймав мой красноречивый взгляд. — Выходит, брошь украл молодой граф Одлер?..

Я замялась.

— Я уверена, что брошь у него. А вот украл ее, думаю, не он.

Девушка внимательно посмотрела на меня, требуя продолжения. Я скромно молчала.

— Зачем нам туда идти? Это неприлично... И... может, лучше сообщить герцогу Сорби... Пусть полиция разбирается...

Я тяжело вздохнула и покачала головой. Нет уж — пусть сами разгребают свои семейные проблемы.

Нам открыли почти сразу. Вытянутый как струна дворецкий исподлобья взглянул на гостей и после секундной заминки позволил дамам войти. Валяя сунула ему в руку карточку, я коротко сообщила, что «дамы» желают видеть его сиятельство.

При дневном свете гостиная выглядела похуже, чем мне показалось ночью. То ли женской руки не хватало, то ли молодой человек был стеснен в средствах. Чистенько, но бедненько — констатировала я. Вскоре появился и сам граф. Элегантный, стройный, симпатичный, безукоризненно вежливый... Мужчина достаточно тепло поприветствовал нас и даже с некоторым интересом взглянул на свою «родственницу». Я украдкой посмотрела в сторону девушки. Та, похоже, оценить хозяина дома никак не могла, поскольку стояла опустив голову и уткнувшись в пол, розовая до самых ушей. А едва я озвучила причину нашего появления, как Валия и вовсе покрылась пунцовыми пятнами, не зная, куда себя деть от стыда. Впрочем, граф тоже моментально утратил былую вежливость. Глаза сердито сузились, в голосе прорезались холодные нотки раздражения.

— По какой же причине, позвольте спросить, вы считаете, что в моем сейфе должна находиться ее брошь? — Он бесцеремонно ткнул пальцем в сторону Валии, глядя при этом на меня.

— Я вовсе не обвиняю вас в воровстве. Просто давайте проверим. Если я не права, мы обе принесем вам извинения и, сгорая от стыда, удалимся.

— И все же. Мне хотелось бы знать, на каком основании я должен пускать вас в свой дом, в свою спальню. И более того — открывать тайник! Если вы меня в чем-либо подозреваете — приходите с полицией. Мне скрывать нечего. — Тон мужчины не предвещал ничего хорошего. — И кстати, а откуда вам известно о броши и о моем сейфе? — вкрадчиво закончил он, пристально глядя мне в глаза.

— У вас в доме есть фамильный призрак, — постаралась я произнести как можно увереннее, понимая, что вряд ли мне поверят. — Ваш предок — Бетан Одлер. Это он перенес сюда брошь. Решил отдать старинную семейную реликвию новому графу.

С минуту в комнате стояла оглушающая тишина. Мои собеседники смотрели на меня как на умалишенную, даже Ва-

лия осмелилась глаза поднять. И тут граф начал смеяться. Громко, заливисто, от души.

— Отличный розыгрыш. — Он демонстративно похлопал в ладоши, утер слезу в уголке глаза и снова рассмеялся. Затем так же резко замолчал, глаза снова сузились. — По-моему, шутка зашла слишком далеко. Думаю, дамы, ваш визит затянулся.

— Ну знаете! — не выдержала я. — Как вы меня достали со всеми этими вашими тайнами. Полицию?! Отлично! На допросе будете рассказывать герцогу Сорби, откуда у вас брошка. И какой такой давным-давно дохлый предок мог ее стащить. Раз не хочется решить все тихо, по-семейному. — Я вплотную приблизилась к мужчине и по привычке ткнула в него пальцем. — Но я все же советую вам проверить ваш сейф!

— Корни...

Я только сейчас почувствовала, что Валя дергает меня за рукав, прося остановиться.

— Да боги с ней, с той брошкой. Я же говорила, что мне она не нужна. Извините, ваше сиятельство, мы уже уходим. Простите за беспокойство. — Девушка робко посмотрела на молодого человека.

Тот тихо чертыхнулся сквозь зубы.

— Хорошо, давайте посмотрим тайник, — наконец процедил он. — Можете убедиться, что там ничего нет.

На пороге спальни Валя запнулась и снова покраснела. Я ободряюще сжала ей руку.

— Не волнуйся, ты не одна.

— Все равно неприлично, — едва заметно шевельнула губами моя нервная подруга.

Тем временем молодой человек прошел внутрь, открыл сейф и, подождав нас, рывком распахнул дверцу. Вырвался дружный вздох. Брошь лежала точно на том же месте, где я ее обнаружила ранее. Граф мигом обернулся, схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул. Под его пронзительным взглядом я почувствовала себя более чем неудобно.

— Откуда здесь эта вещица? Кто ее подбросил? И не надо мне заливать о несуществующих покойниках. Или... — те-

перь мужчина повернулся к Валии, девушка невольно отшатнулась, — или вам не дает покоя факт, что ко мне перешел титул? Успели набраться снобизма у муженька? — прорычал он, схватил несчастное украшение и с силой швырнул его в проем двери.

Несколько секунд смотрел вслед, затем выпрямился, едва слышно вздохнул. Лицо закаменело, вспышка злости была подавлена. Перед нами снова стоял благородный лорд.

— Прошу меня извинить за недостойную сцену, — преувеличенно вежливо начал он. — Если брошь принадлежит вам, можете ее забрать. Думаю, никого не удивлю просьбой не появляться больше в моем доме.

На лице графа Одлера не дрогнул ни единый мускул. Лишь в глубине глаз мне почудился легкий отблеск скрываемой ярости. Я мысленно поздравила себя с полным фиаско. Время словно застыло. Ехидно кривился в усмешке рот хозяйина дома. Сбивчиво бормотала извинения Валия. Кто-то из слуг принес и оставил выброшенную брошь. Моего сознания на мгновение коснулась чья-то неодобрительная мысль... и...

— Зачем же вы так, юная леди, — с укоризной поцокал языком мой недавний знакомый, появляясь из ниоткуда прямо посреди комнаты и быстро становясь непрозрачным. Теперь только факт, что старик сидел просто в воздухе, без всякой опоры, выдавал в нем потустороннее существо.

Пара секунд прошла в застывшем молчании. Первой очнулась Валия. Графиня издала слабый стон и свалилась в обморок прямо там, где стояла. Это вывело из ступора хозяйина дома. Он легко поднял лежащую на полу девушку и положил на свою кровать. Затем обернулся к призраку. Я мысленно поаплодировала выдержке молодого человека. Сама я ночью куда больше паниковала. Сейчас же... отнеслась к появлению призрака с удивительным спокойствием.

— Да, это я положил сюда брошь. Это старинная фамильная ценность, и я желаю, чтобы ею владел истинный потомок графского рода, — наставительно произнес покойный, свысо-

ка поглядывая на нас с графом. Призрак сделал величественную паузу и надменно добавил: — Даже такой, как вы.

Глаза мужчины снова сузились. Пальцы невольно сжались в кулаки.

— Что значит — даже такой, как я?

— Ну-ну, молодой человек. Вам не хуже меня известно, что в паршивой ветви...

— В какой ветви?! — Молодой Одлер подскочил к давно почившему предку и сделал резкий выпад, пытаясь ухватить того за плечо. Пальцы легко прошли сквозь старинный сюртук. Граф вслух чертыхнулся. — В таком случае, любезный, позвольте вам напомнить, что эта половина дома уже несколько столетий как не ваша. И что вы здесь гость незваный и нежеланный. И раз уж вы столь кичитесь своими консервативными устоями и приверженностью к правилам, то сейчас вы показываете пример того, как истинно благородный поступать не должен. Прошу покинуть мой дом!

Старичок обиженно молчал, и, будь он человеком, я бы даже сказала, что побледнел.

— Я вам, между прочим, одолжение сделал — вернул древнейшую реликвию...

— Подавите своей реликвией! Мне от вас ничего не нужно. Забирайте свою ветошь, и чтобы я вас здесь больше не видел!

Призрак ссутулился, выражение превосходства напрочь сошло с лица. Старик демонстративно отвернулся, напоследок все же задрал нос кверху, и чинно растаял в воздухе. Вместе с ним пропала и фамильная ценность.

Граф Одлер медленно захлопнул дверцу сейфа, посмотрел на лежащую без чувств Валию и послал горничную за нюхательными солями. Затем повернулся ко мне.

— Прошу прощения за недоверие, — скупо бросил он. — Все это... несколько неожиданно.

Я из вежливости кивнула, пробормотала взаимное извинение за вторжение и собралась уходить.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ФАМИЛЬНЫЕ СКЕЛЕТЫ	5
Часть вторая. ЛЮБОВЬ ЗЛА.....	59
Часть третья. ДУБЛИКАТЫ	141
Часть четвертая. И ЖИЛИ ОНИ... ..	215
<i>Эпilog</i>	339